8. *Долгушев, В.Г.* Лексика вятских говоров в ареальном и ономасиологическом аспектах / В.Г. Долгушев. – М., 2006.

9. *Дурново, Н.Н.* Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии / Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколов, Д.Н. Ушаков. – М., 1915.

10. *Захарова, К.Ф.* Диалектное членение русского языка / К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова. – М., 2004.

11. *Иванова, А.Ф.* Лексемы западного ареала на территории Московской области / А.Ф. Иванова // История русского языка: лингвистический сборник. Вып. 7. – М., 1977. – С. 63 – 71.

12. *Комягина, Л.П.* Лексический атлас Архангельской области / Л.П. Комягина. – Архангельск, 1994.

13. *Комягина, Л.П.* Об изучении лексики архангельских говоров методами лингвистической географии / Л.П. Комягина // Проблемы русской лингвистической географии. – СПб., 1992.

14. Лексический атлас русских народных говоров: пробный выпуск. – СПб., 2004.

15. Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны. – СПб., 2001.

16. Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. – М., 1947.

17. *Пшеничнова, Н.Н.* Лингвистическая география: по материалам русских говоров / Н.Н. Пшеничнова. – М., 2008.

УДК 81

Я.Б. Емельянова

ОПОРА НА ПРЕДМЕТНУЮ СИТУАЦИЮ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА

В статье анализируется значимость предметной ситуации и способа ее описания для создания адекватного текста перевода, аргументируется эффективность опоры на ментальную репрезентацию предметной ситуации как одного из средств обеспечения адекватности перевода, дается перечень навыков и механизмов, обеспечивающих использование этой опоры.

Перевод, адекватность перевода, предметная ситуация, образ ситуации, дидактика перевода.

The article analyses the importance of an extranlinguistic situation and linguistic means used to describe it in creating an adequate translation, gives arguments supporting the effectiveness of using the mental representation of the extralinguistic situation as the means of ensuring adequacy of translation and presents the list of required mechanisms and skills.

Translation, adequacy of translation, extralinguistic situation, image of situation, didactics of translation.

Перевод – это вид деятельности, основная цель которой состоит в том, чтобы «в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [6, с. 14]. Такое приближение заключается в том, чтобы предоставить возможность получателям оригинала и перевода одинаково отреагировать на текст оригинала и перевода соответственно, несмотря на их принадлежность к разным культурам. Только адекватный перевод способен оказать на получателей коммуникативный эффект, равноценный тому, который может оказать на своих получателей текст оригинала. Или, говоря словами Л.К. Латышева, оказать равноценное «регулятивное воздействие» на получателей перевода, т.е. «вызвать определенную реакцию у адресата» [Цит. по: 10, с. 162].

Одним из условий обеспечения адекватного перевода является умение переводчика смотреть на описываемую в тексте предметную ситуацию как с позиции получателей оригинала, так и с позиции получателей перевода и выбирать соответствующий способ ее описания. Под *предметной ситуацией* понимается «ситуация, получающая отражение в тексте» [10, с. 152], «совокупность объектов и связей между ними, описываемая в высказывании» [5, с. 54]. *Способ описания ситуации* – это «отражение в содержании высказывания тех признаков ситуации, которые использованы для ее идентификации» [5, с. 56].

В разных культурах и языках могут различаться:

1) видение и описание одних и тех же фрагментов действительности;

2) ассоциации, связанные с описанием определенных ситуаций действительности.

Если в первом случае требуется знание принятого в языке перевода способа описания конкретной ситуации, то во втором необходимость выражения определенного смысла и оказания требуемого коммуникативного эффекта может потребовать описания в переводе предметной ситуации, отличной от той, что описана в оригинале, но вызывающей одинаковые ассоциации у носителей двух языков. Соответственно, создание адекватного текста перевода невозможно без грамотного уяснения предметной ситуации и нахождения соответствующего способа ее описания. В этой связи основная цель нашей работы состоит в том, чтобы выяснить, может ли опора на предметную ситуацию способствовать обеспечению адекватности перевода, и какие навыки, умения и механизмы для этого необходимы.

На наш взгляд, уяснение предметной ситуации предполагает:

1) моделирование структуры ситуации (построение ее модели, выявление участников ситуации и отношений между ними);

2) активацию / формирование образа ситуации;

3) вписывание ситуации в более широкий контекст макроситуации и глобальной ситуации;

4) ассоциирование предметной ситуации с определенными речевыми ситуациями (ситуациями, в которых осуществляется речевое взаимодействие между коммуникантами);

5) прогнозирование потенциальных вариантов развития ситуации.

Осуществление этих операций будет способствовать более полному осмыслению описываемой ситуации и погружению в нее.

Представляется необходимым уточнить, что мы будем понимать под предметной ситуацией. В исследованиях, посвященных этому вопросу, можно встретить различные термины, которые условно можно разделить на две группы:

1) в большей степени относятся к структурам знания, хранящимся в нашей долговременной памяти, отражающим абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях (фреймы (М. Минский), сценарии (Р. Шенк), схемы (Д. Ремелхарт), ментальная модель (П.Н. Джонсон-Лэард), событие (В.Я. Шабес), когнитивный образ (Л.И. Горбунова));

2) отражают наше восприятие конкретной ситуации, основанное на «личностных знаниях, аккумулирующих предшествовавший индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции» [13, с. 165] (модель ситуации (Т. ван Дейк), сцена (В.Я. Шабес), образ ситуации (С.А. Чугунова)).

Наиболее четко противопоставление и одновременно тесная взаимосвязь этих категорий представлены в концепциях В.Я. Шабеса (событие и сцена) и Т. ван Дейка (модель ситуации и схема модели). Воспринимая конкретную ситуацию, человек извлекает из своей долговременной памяти схему или модель соответствующей прототипической ситуации и опирается на нее для понимания описываемого фрагмента действительности и формирования ментальной репрезентации этой ситуации.

На наш взгляд, процесс формирования такой ментальной репрезентации не может опираться только на имеющуюся у нас абстрактную модель ситуации. Для этого требуется подключение своеобразного и уникального личного опыта человека, т.е. формирование образа ситуации, который «всегда воплощен в чувственном материале, его всегда «исполняет» целый ансамбль осознаваемых и неосознаваемых телесных движений и чувствований» [1, с. 16].

Мы разделяем мнение С.А. Чугуновой, которая полагает, что образ ситуации:

1) является «дискретной частью нашего восприятия конкретной ситуации»;

2) представляет собой «имитацию ситуации действительности»;

3) не является «обобщенной амодальной пространственной схемой, лишенной всякой чувственности и конкретности»;

4) не обязательно является «картинкой в голове»;

5) представляет собой «сложный многоуровневый, динамичный психический феномен, охватывающий как модальные, так и амодальные составляющие сознания» [13, с. 3].

Таким образом, говоря об опоре на предметную ситуацию, мы будем иметь в виду опору на *ментальную репрезентацию предметной ситуации*, которая формируется на основе абстрактной модели ситуации и ее мысленного образа, причем в каждом конкретном акте коммуникации значимость каждого из этих аспектов может варьироваться.

Каким образом опора на предметную ситуацию может способствовать обеспечению адекватности текста перевода?

1. *Способствует оперативному формированию, свертыванию и развертыванию внутренней программы текста перевода*.

В процессе коммуникации с переводом внутренняя программа переводчика задается ему извне и является результатом понимания и осмысления текста оригинала. Оперативность ее формирования и степень ее близости к тексту оригинала являются одними из ключевых параметров, определяющих качество текста перевода, а также свидетельствующих о степени профессионализма переводчика.

Оптимизации процесса создания, свертывания и развертывания внутренней программы может способствовать умение оперативно формировать модель описываемой ситуации. Это обусловлено тем, что элементы ситуации и связи между ними:

1) являются «актуализаторами, соединяющими в единый смысловой комплекс информацию, представленную языковыми и неязыковыми средствами» [4, с. 258];

2) служат «опорными точками» для понимания ситуации действительности;

3) рассматриваются как своего рода «сгустки смысла» [9].

Исследование Г.В. Ейгера показало, что именно «неверное расщепление этих «смысловых сгустков» при ориентировании в ситуации на этапе внутреннего программирования может приводить к сбоям в коммуникации» [Цит. по: 4, с. 227].

2. *Способствует активации и усилению необходимых языковых средств в переводящем языке*.

Оперативное и целенаправленное формирование ментальной репрезентации предметной ситуации в процессе перевода может служить стимулом для активации соответствующего способа ее описания. Это объясняется спецификой хранения информации в нашей языковой памяти и характером ее функционирования. Как подчеркивает Б.А. Гудман, возникающее у нас представление об объекте активизирует в памяти несколько близких обозначений, которые соотносятся с этим объектом [3]. При этом активация распространяется от одних языковых единиц к другим, поскольку, как справедливо отмечает Б.М. Гаспаров, «каждая языковая единица всегда корреспондируют с какой-либо конкретной языковой средой <…> и дальнейшая активация языковых средств происходит на основе ходов развертывания известных нам выражений» [2, с. 145].

Однако, как установила Э.И. Соловцова, эффективность предметной ситуации как опоры для активации языковых средств, возможна лишь при условии «ситуативной заостренности» языковых единиц и достаточном уровне их активности [11].

3. *Способствует понижению активации исходного языка*.

Опора на предметную ситуацию является необходимым условием осуществления процесса девербализации, которую Р.К. Миньяр-Белоручев определяет как «освобождение заключенного в тексте смысла от языковых средств, форм и структур исходного языка» [8, с. 132]. Абстрагируясь от языковой формы оригинала, мы существенно понижаем активацию исходного языка, так как в оперативной памяти переводчика остается только содержание и смысл полученного сообщения, которые необходимо перевыразить средствами другого языка. Ментальная репрезентация ситуации служит своеобразным фактором заземления, тем неизменным, что останется у переводчика после восприятия текста. Таким образом, языковое оформление оригинала и сам исходный язык в меньшей степени влияют на процесс создания текста перевода, что способствует снижению интерференции и поиску наиболее подходящего способа описания данной ситуации в языке перевода.

4. *Является основой вероятностного прогнозирования в процессе перевода*.

Автор термина «вероятностное прогнозирование» И.М. Фейгенберг определяет его как «…преднастройку к действиям в предстоящей ситуации, опирающуюся на вероятностную структуру прошлого опыта» [Цит. по: 10, с. 330]. Опора на модель ситуации позволяет прогнозировать различные варианты развития событий в тексте и на основе этих прогнозов оперативно корректировать внутреннюю программу перевода. Аналогичным образом переводчик может оперативно прогнозировать и языковые средства, появление которых в данном контексте можно считать вероятным.

Ключевую роль для использования модели ситуации как опоры для вероятностного прогнозирования играют опыт, предметные и другие экстралингвистические знания переводчика. Говоря об опыте, мы имеем в виду:

1) опыт как совокупность различных ситуаций в долговременной памяти человека, опыт «встреч» с аналогичными ситуациями в переводе, их «знакомость» переводчику, знание принятых в исходном и переводящем языках способов описания этих ситуаций;

2) опыт оперативного прогнозирования, поиска по имеющимся у переводчика в памяти аналогичным ситуациям, создания моделей, развертывания возможных сценариев развития той или иной ситуации и опыт оперативного выбора одной наиболее подходящей гипотезы в ходе сверки этих гипотез с поступающим текстом.

Что касается устного последовательного перевода, то в процессе его осуществления опора на предметную ситуацию может способствовать повышению адекватности перевода за счет *оптимизации процесса ведения скорописи*. Известно, что переводческая скоропись представляет собой «не просто письменную фиксацию воспринятого текста, но и субъективное осмысление его переводчиком с выделением сообщения, выбором слов с наибольшей смысловой нагрузкой, выявление основной нити содержания» [7, с. 5]. Оперативное формирование модели ситуации:

1) упрощает процесс отбора информации в оригинале и способствует выделению информации, необходимой для фиксации скорописью;

2) облегчает запоминание содержания текста, так как ключевые денотаты выполняют роль опорных пунктов текста и одновременно памяти. Восприятие предметной ситуации в виде образа также помогает запоминанию: известно, что такие образы проще запоминаются и лучше удерживаются в памяти.

Эффективная опора на предметную ситуацию с целью обеспечения адекватности перевода требует соответствующих навыков, умений и механизмов. К числу таких *механизмов и навыков* можно отнести следующие:

– механизм оперативной активации модели ситуации;

– механизм активации и формирования образа ситуации;

– навык сопоставления способов описания ситуации в двух языках и культурах с точки зрения производимых ими коммуникативных эффектов;

– умение коммуникативного выравнивания (выбор способа описания ситуации, принятого в культуре переводящего языка для обеспечения необходимого коммуникативного эффекта);

– навык опоры на модель ситуации для последующей активации языковых средств;

– навык вероятностного прогнозирования: сценариев развития ситуации, возможных языковых средств, необходимых для описания ситуации;

– механизм ассоциативного поиска и притяжения языковых средств;

– умение эвристического поиска имеющихся в опыте/памяти переводчика аналогичных ситуаций;

– навык удержания в оперативной памяти основных элементов модели ситуации;

– механизм извлечения из долгосрочной памяти хранящихся моделей ситуации;

– навык оперативного редактирования;

– контроль качества языкового описания ситуации;

– контроль производимого коммуникативного эффекта.

В завершение хотелось бы отметить следующее. На первый взгляд, утверждение о необходимости опоры на предметную ситуацию является самоочевидным. Об этом много написано в различной переводоведческой литературе, в учебниках и пособиях по теории перевода. Однако опыт преподавания показывает, что по ряду причин такая опора не всегда успешно осуществляется. К этим причинам можно отнести недостаточное понимание и осознание студентами-переводчиками важности этой опоры в процессе осуществления перевода, сути процесса ее использования, а также отсутствие или недостаточная сформированность необходимых для этого механизмов, навыков и умений.

Формирование данных механизмов и навыков требует организованной и целенаправленной работы и должно осуществляться как на занятиях по практи-

ке перевода, так и на занятиях по практике иностранного языка. Это объясняется тем, что характер этих навыков и умений отражает не только сугубо техническую сторону перевода, но и ход мышления переводчика в процессе осуществления перевода, его подход к работе с текстом и с языком, специфический характер владения языками. Все это выходит за рамки техники перевода и составляет часть профессионального менталитета переводчика, специфику переводческой личности. Поэтому в процессе подготовки переводчиков не целесообразно ограничивать формирование данных механизмов и навыков только одним аспектом подготовки переводчиков.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что опора на ментальную репрезентацию предметной ситуации может в значительной степени способствовать обеспечению адекватности перевода за счет оперативного формирования внутренней программы текста, активации и усиления необходимых языковых средств в переводящем языке, понижения активации исходного языка, создания предпосылок для вероятностного прогнозирования на языковом и смысловом уровнях, а также за счет оптимизации процесса ведения скорописи в устном последовательном переводе. Эффективное функционирование этой опоры требует наличия соответствующих навыков, умений и механизмов, формирование которых должно осуществляться как в процессе обучения переводу, так и в процессе иноязычной подготовки переводчиков.

Литература

1. *Василюк, Ф.Е.* Структура образа / Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5 – 19.

2. *Гаспаров, Б.М.* Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М., 1996.

3. *Гудман, Б.А.* Идентификация референта и связанные с ней коммуникативные неудачи / Б.А. Гудман // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 24. Компьютерная лингвистика. – М., 1989. – С. 209 – 258.

4. *Залевская, А.А.* Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М., 1999.

5. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М., 1990.

6. *Латышев, Л.К.* Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. / Л.К. Латышев. – М., 1988.

7. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Записи в последовательном / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М., 2005.

8. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М., 1980.

9. *Новиков, А.И.* Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. – М., 1993.

10. *Сдобников, В.В.* Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М., 2006.

11. *Соловцова, Э.И.* Так называемые заостренные связи слов и вызов спонтанного употребления иноязычной лексики / Э.И. Соловцова // Ученые записки Владимирского пединститута. Сер.: «Иностр. яз.» – Владимир, 1969. – С. 56 – 63.

12. *Тамерьян, Т.Ю.* Понятие ментальной репрезентации в когнитивной лингвистике / Т.Ю. Тамерьян // Бюллетень ВИУ. – 2006. – № 17 – С. 161 – 174.

13. *Чугунова, С.А.* Образ ситуации как медиатор процессов понимания художественного текста: автореф. дис. … канд. филол. наук / С.А. Чугунова. – Тверь, 2001.

УДК 372.881.161

Е.Н. Ильина, С.А. Ганичева

РУССКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Работа выполнена при поддержке Вологодского регионального отделения Русского географического общества и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 гг.» (проект «Язык и словесность Русского Севера как образы национальной ментальности», соглашение 14.B37.210036)»

В статье комментируется опыт обучения студентов основам русской лингвистической географии, определяются дидактические принципы и методика их реализации на филологическом факультете Вологодского государственного педагогического университета.

Лингвистическая география, педагогика высшей школы.

This article deals with teaching linguistic geography on the philological faculty of Vologda state pedagogical university.

Linguistic geography, Pedagogy of higher education.

Лингвистическая география – наука, изучающая географическую проекцию языковых явлений – существует в российском языкознании уже более ста лет [6], [18] и др. и в настоящее время имеет ряд крупных достижений как в теоретико-методологическом плане [1], [2], [7], [14] и др., так и в области картографирования языковых явлений [4], [11], [13] и др. Одной из проблем дидактического осмыс-